

Лу Цзячжоу провожал Лю Еаня взглядом, пока тот не скрылся из виду. Расслабленная улыбка тут же сошла с лица Лу, и он зашагал в ту сторону, откуда только что вышел Лю Еань.

Разве такой трусливый и никчемный человек, как Ли Юань, мог просто бросить Лю Еаня и сбежать? Даже если Лю Еань провалился в яму и Ли Юань не мог его вытащить, он в любом случае должен был прятаться где-то поблизости.

Хотя в этом Черном лесу и не было королевы, он все равно таил в себе массу опасностей.

Лу Цзячжоу подозревал, что Лю Еань лжет, но все это были лишь догадки, которые требовали подтверждения. А начать доказывать их следовало с той самой большой ямы.

Лу Цзячжоу уловил легкий запах крови. Недавно прошел небольшой дождь, и если бы кто-то просто поранился, кровь давно бы смыло. Однако запах никуда не делся — слабый, но вездесущий, он заставил Лу Цзячжоу невольно нахмуриться.

Что-то здесь не так. Неужели они наткнулись на дикого зверя? Но почему Лю Еань не мог об этом рассказать?

В глубине души Лу Цзячжоу зародилось подозрение, но он колебался — ведь это... невозможно, верно?

Внезапно он почувствовал себя пророком.

Примерно определив, что источник запаха крови находится где-то неподалеку, Лу Цзячжоу не знал, охотится ли здесь хищник или произошло что-то иное. Он тщательно обыскал всё вокруг, но так и не нашел ямы, о которой говорил Лю Еань.

С листьев деревьев все еще капала дождевая вода. Лу Цзячжоу с раздражением вытер лицо. Его взгляд случайно упал на собственные пальцы, и глаза вмиг похолодели.

На пальцах, смешавшись с дождевой водой, виднелись красные кровавые разводы.

Лу Цзячжоу с холодным видом вытер руку о Волшебное зеркало.

Волшебное зеркало: ...

Я что, по-твоему, не люблю чистоту?

Зеркало чувствовало, что живет какой-то совершенно не зеркальной жизнью.

Лу Цзячжоу было не до того, чтобы сопереживать страданиям зеркала — на него самого сверху накалилась кровь, и он еще даже не успел выйти из себя.

Он медленно поднял голову и бесстрастным взглядом уставился на неподвижную фигуру, висевшую на дереве.

Подол школьной формы Дицзянской первой школы, в которую был одет человек, все еще продолжал кровоточить.

Мертв.

Лу Цзячжоу даже не нужно было кричать, чтобы понять это. Но он не мог сохранять спокойствие: живой парень, который еще утром тыкал его в спину, пытаясь списать, теперь был мертв.

Глубоко вздохнув, Лу Цзячжоу метнул нож, точно перерезав веревку, на которой висел Ли Юань.

Тело Ли Юаня тяжело рухнуло вниз, и тонкая школьная форма с глухим звуком затрепетала на холодном ветру.

— Одно ранение, — прошептал Лу Цзячжоу, снова глубоко вдохнул и подошел ближе, чтобы как можно спокойнее осмотреть труп.

Смерть наступила мгновенно. Глаза Ли Юаня были широко раскрыты, словно он увидел нечто невероятное, даже внушающее ужас.

Школьная форма была почти полностью пропитана кровью, настолько, что это резало глаз. Лу Цзячжоу нахмурился, чувствуя, что количество крови не соответствует ране.

Он долго вглядывался, а затем быстро протянул руку и расстегнул молнию на форме Ли Юаня. Когда взгляд скользнул вниз, он тут же замер.

Сердце...

В области левой части груди Ли Юаня кто-то проделал аккуратное отверстие, и бьющееся сердце было вырвано живьем.

Осталась лишь кровавая дыра, а кожа вокруг была запачкана кровью так, что невозможно было разглядеть ее истинный цвет.

Лу Цзячжоу почувствовал, как внутри медленно расползается холод, и даже его прежнее спокойствие мгновенно испарилось.

В лесу слышался шорох, будто кто-то волочил что-то тяжелое. От этого звука по спине пробежал холодок. Лу Цзячжоу с оцепенением обернулся.

Неподалеку, у дерева, стоял Лю Еань. Увидев, что Лу смотрит на него, он медленно расплылся в зловещей улыбке.

— Брат Лу?

<http://bllate.org/book/18730/1811034>